

Дорогая редакция!

Поскольку ваш уважаемый журнал читают не только те академические ученые, которым улыбнулась жизненная удача и которые имеют возможность, не отвлекаясь ни на что, спокойно заниматься научной работой, но и те несчастные, которым суждено зарабатывать свой горький хлеб тяжким и неблагодарным преподавательским трудом, я подумал, что может быть кому-то из них будет небезынтересно ознакомиться с нижеследующим текстом.

Случилось так, что я вот уже несколько десятков лет живу на улице Гагаринской, в доме номер три. Это, конечно, только так говорится — на улице; на самом деле скромное мое обиталище расположено в третьем дворе, и окно моей единственной комнаты выходит в глухую стену, но я не ропщу, напротив — рад, потому что дневной шум меня не тревожит, а когда мне хочется солнца — я выхожу из дома, заворачиваю за угол, и я на набережной Фонтанки, где солнце — когда оно вообще есть в этом городе — светит без помех.

Сам же этот адрес по Гагаринской улице занимает красивый дворец, задние окна которого, выходящие во второй двор, в прежние

годы ярко светились — бывало, что и далеко за полночь, и когда я вечерами возвращался домой, освещали мой путь. С некоторых пор, правда, эти окна светиться перестали, да и с фасада дворец более не освещен, и ходить мне через первый и второй двор, мимо помойки, в мой третий стало темновато. Но я не ропщу. Что поделаешь? — все когда-нибудь кончается...

Все это я рассказываю для того, чтобы объяснить появление у меня того текста, который читатель прочтет ниже. Пробираясь однажды мимо помойки, я заметил довольно большую кучу бумаги, сваленную кое-как около помойного бака, а поскольку я человек аккуратный и беспорядка не терплю, то я вздохнул и стал поднимать с земли пачки листов и складывать их в бак. Было сухо, слава Богу, и на мне были перчатки. Складывая листы в бак, я невольно проглядывал верхние — это были в основном бумаги какого-то учебного заведения: черновики документов и писем, разрозненные листы каких-то научных сочинений. Мое внимание привлекли несколько листов, скрепленных степлером и озаглавленные «В помощь преподавателю», без подписи. Я стал читать — и рука моя не поднялась выбросить эти листочки.

Посылаю их вам — возможно, содержание их покажется вам достойным опубликования.

С уважением —

В.Д. (не пишу полностью свое имя из скромности; при желании меня можно найти по указанному адресу)

В помощь преподавателю

Двадцать пять лет... Летом и зимой, осенью и весной я читаю их тексты, куски их текстов, готовые, полуготовые и совсем не готовые тексты... Двадцать пять лет без отдыха и перерыва я рецензирую эти тексты... А они все пишут, пишут, пишут...

Открываешь такой текст — и видишь, что он начинается со слов «В данной главе...». Выше нет ничего. Чей текст? про что? на какую тему? Как-то они предполагают, что я должен всех помнить, и если «в данной главе» речь идет про слепых — то это Оля, если про глухих — то это Коля, а если про бездомных — то это Юля. А как я могу всех упомянуть...

В сопроводительном письме обычно — одна фраза: «Прошу прощения за позднюю рассылку». Варианты: «за очень позднюю», «за слишком позднюю», «за столь позднюю». У них там где-то шаблон спрятан? Или их Утехин научил, и им робот (или бот?) эти письма пишет? Хоть бы кто-нибудь написал: «Как я рад(а), что мне удалось разослать текст вовремя!»

Вот и давеча: получил текст на рецензию. В общем, довольно рано получил — часов в пять. Утра, естественно. Хорошо, что предыдущий текст пришел около часу (ночи, естественно), я как раз успел его дочитать, так что утром был более или менее готов эти тексты обсуждать. Спать только очень хотелось. Впрочем, авторам, кажется, тоже.

Но рецензии написать не успел. И я решил: сделаю тоже себе шаблон, в который только несколько слов нужно вставить, и готово. И сделал. Вот он:

Рецензия на (фрагмент / черновой вариант / окончательный текст) магистерской работы Имярек

Представленный черновой вариант магистерской диссертации (это спокойно можно писать, они всегда черновые) предположительно написан (вставить имя и фамилию в творительном падеже). Можно с известной долей вероятности предположить, что тема исследования имеет отношение к (религиоведению / медицинской антропологии / социолингвистике / городскому фольклору — нужное подчеркнуть). В зависимости от того, что подчеркнуто выше — скорее всего, работа делалась под научным руководством (вставить имя и фамилию в родительном падеже).

Поскольку оглавление работы отсутствует, а заголовки разделов все сделаны одним и тем же полужирным курсивом, то можно осторожно предположить, что текст состоит из (двух, трех, четырех, пяти... — нужное подчеркнуть) разделов, каждый из которых разбит на подразделы, а те — на параграфы. С уверенностью можно сказать, что объем текста — XX страниц (почему-то девятым кеглем через один интервал и практически без полей).

В представленном тексте встречаются абзацы двух типов: (1) набранные курсивом, в которых сообщается, что именно в них должно быть написано вместо того, что в них написано, — этих большинство. И (2) набранные прямым шрифтом, в которых что-то написано. Видимо, автор считает, что в абзацах второго типа ему (ей) удалось что-то сформулировать. Таких абзацев, впрочем, всего три, но зато они очень большие, каждый по несколько страниц. Полагаю, что если автор планирует вместо абзацев, набранных курсивом, предложить читателю нечто в духе того, что написано прямым шрифтом, то, может быть, есть смысл оставить как есть?

В конце абзацев, набранных курсивом, изредка встречаются фразы типа: «Здесь должно быть описание материала», или «Здесь будет описана теоретическая рамка исследования», или «Кажется, тут надо что-то еще дописать, вот только непонятно, что именно». Можно надеяться, что все это рано или поздно произойдет.

В заключение несколько комментариев и вопросов к тексту (они всегда одни и те же, можно смело повторять):

1) Что побудило вас взяться за столь странную тему? об этом написано миллион статей, что нового вы добавляете своим исследованием?

2) Не вполне понятна этическая сторона исследования: планируете ли вы анонимизировать ваших информантов и каким образом соблюдение условия анонимности будет сочетаться с признанием вклада информантов в ваше исследование?

3) Достаточно ли у вас материала для того, чтобы уверенно делать те выводы, которые вы делаете? или вам нужно еще раз поехать в поле? (странно спрашивать это на (пред)защите, но все всегда спрашивают, и ответы получают, а я чем хуже?)

4) Теоретическая рамка вашего исследования выглядит эклектично: вряд ли оправданно опираться одновременно

на (*коня*) и на (*трепетную лань*), и при этом пользоваться теориями (*лебедя*), (*рака*) и (*щуки*) — вставить вместо животных и птиц фамилии классиков в произвольном порядке (обычно это Фуко, Мэри Дуглас, Парсонс, Сильверстайн, Барт Р., Барт Ф., Мосс, Мерилин Стразерн, Джеймс Скотт... но возможны варианты).

5) Непонятно, с кем вы полемизируете: с кем вы вступаете в диалог? Кто ваши оппоненты? Что вы пытаетесь рассказать? И кому? и зачем? и кому это все нужно?!

6) Полагаю, что автор не станет спорить с тем, что, учитывая сделанное в этой области за последние два десятилетия, особенно французскими и голландскими учеными, которые в свою очередь опираются, как известно, на классические труды Роджера Брауна и Энтони Смита (не путать с британским ученым Энтони Смитом), подчеркивавших тесную преемственную связь между исследуемым явлением и той областью науки, которая была разработана в начале XX столетия — вы, конечно, читали соответствующие работы? — я заканчиваю, прошу прощения, что я так долго говорю.

7) На странице 13, пятая строка сверху, недостает запятой (этот пункт обязателен, так как подтверждает, что рецензент работу внимательно прочитал).

8) Остальные замечания рецензент сделал прямо по тексту работы и отослал автору два дня назад (это неправда, поскольку рецензент получил работу несколько часов назад, но это всегда производит хорошее впечатление).

В целом, несмотря на высказанные замечания и черновой характер текста, у рецензента нет сомнений, что (автор работы — вставить имя в именительном падеже, в уменьшительной форме, без фамилии: Оля, Коля, Юля...) за оставшееся у нее (у него) очень короткое время сумеет сформулировать исследовательский вопрос, собрать материал, ознакомиться с литературой вопроса, проанализировать собранные данные и представить высококачественную, оригинальную, интересную и стилистически безупречную научную работу.

Подпись рецензента. Дата.